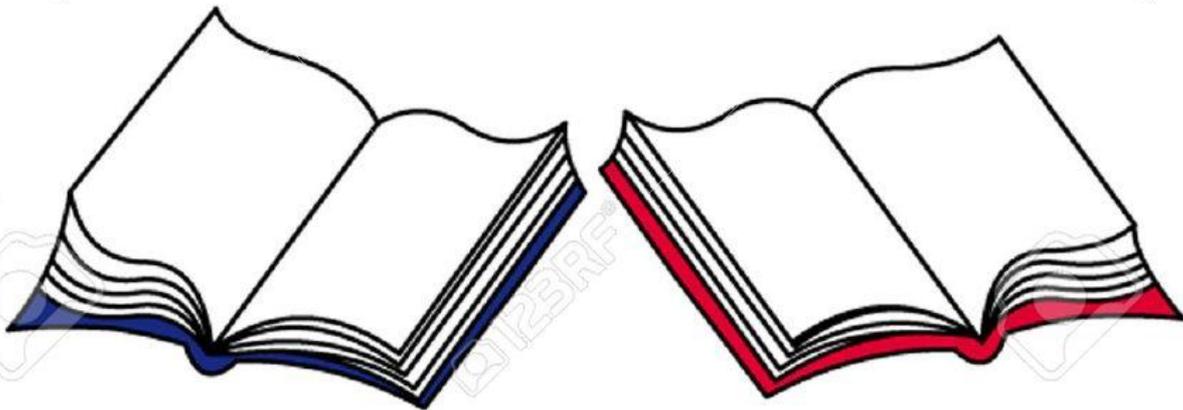

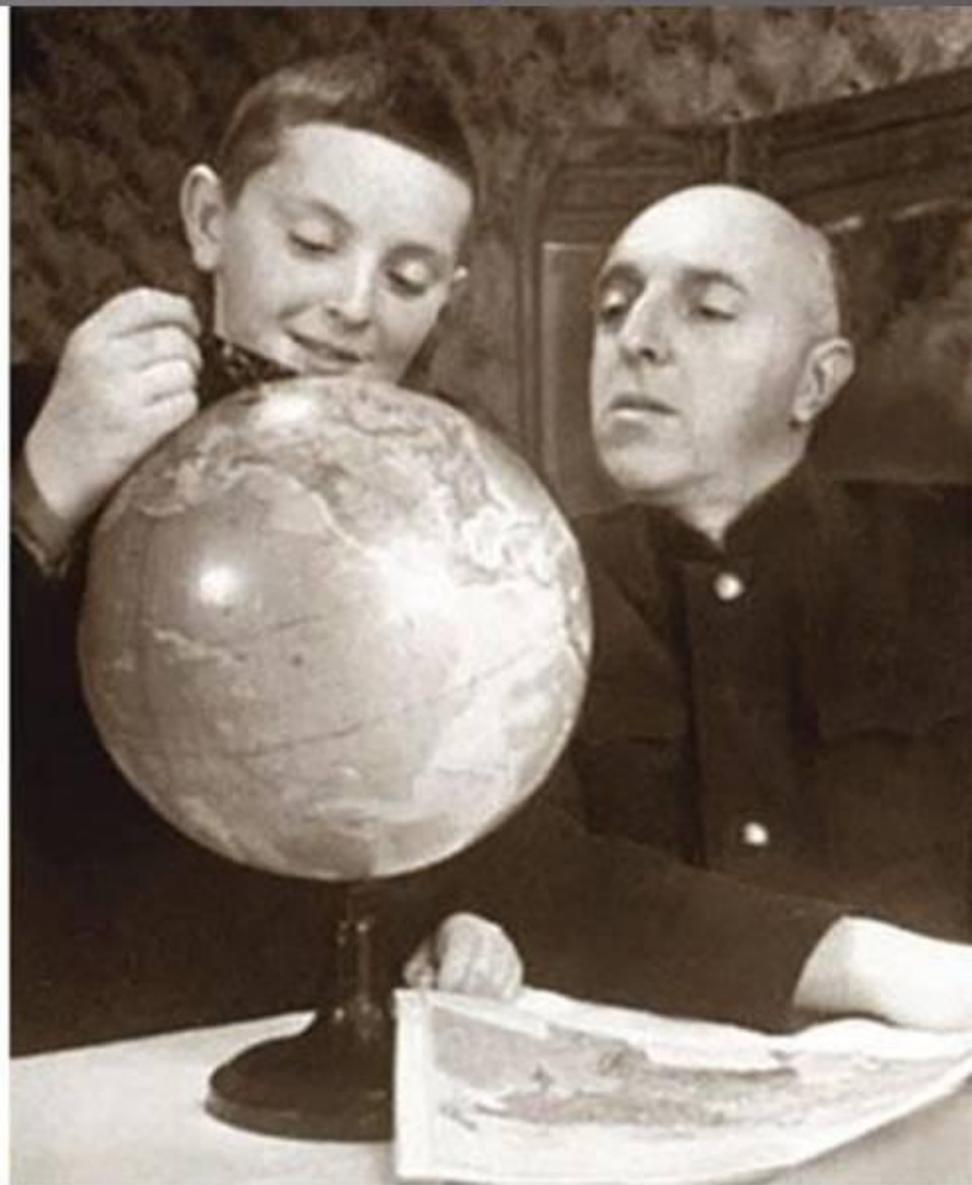
**21 марта –
Всемирный
день поэзии**

Иосиф с мамой, 1946 г.

С отцом, 1951 г.

Иосиф Александрович Бродский – единственный ребенок в семье ленинградских интеллигентов – родился 24 мая 1940 г. в Ленинграде.

С отцом - Александром
Ивановичем Бродским. 1959 год

С матерью - Марией Моисеевной Вольперт. 1959 год.

Детство Иосифа прошло в питерском доме, в нём жили до революции 1917 года Д. Мережковский и З. Гиппиус. А школу, в которую ходил Бродский, некогда посещал А. Нобель. Нобелевская премия вручена в 1987 г.

«Бессмертия у смерти не прошу...»

Бессмертия у смерти не прошу.
Испуганный, возлюбленный и нищий, --
но с каждым днем я прожитым дышу
уверенней и сладостней и чище.

Как широко на набережных мне,
как холодно и ветрено и вечно,
как облака, блестящие в окне,
надломлены, легки и быстротечны.

И осенью и летом не умру,
не всколыхнется зимняя простынка,
взгляни, любовь, как в розовом углу
горит меж мной и жизнью паутинка.

И что-то, как раздавленный паук,
во мне бежит и странно угасает.
Но выдохи мои и взмахи рук
меж временем и мною повисают.

Да. Времени -- о собственной судьбе
кричу все громче голосом печальным.
Да. Говорю о времени себе,
но время мне отвечает молчаньем.

Лети в окне и вздрагивай в огне,
слетай, слетай на фитилечек жадный.
Свисти, река! Звони, звони по мне,
мой Петербург, мой колокол пожарный.

Пусть время обо мне молчит.
Пускай легко рыдает ветер резкий
и над моей могилою еврейской
младая жизнь настойчиво кричит.

Эти стихи И. Бродский написал

в

1961 году, когда ему был 21 год

Марианна Басманова

- В 1962 году 22-х летний Бродский встретил молодую художницу Марину (Марианну) Басманову , дочь художника П. И. Басманова.
С этого времени Марианне Басмановой , скрытой под инициалами " М. Б." посвящались многие произведения поэта. Первые стихи с этим посвящением датируются 1962 годом.
- 8 октября 1967 г. у Марианны Басмановой и Иосифа Бродского родился сын, Андрей Осипович Басманов . Окончательно они расстались в 1968 году.

ОКОЛОЛИТЕРАТУРНЫЙ

ТРУТЕНЬ

Несколько лет назад в окололитературных кругах Ленинграда появился молодой человек, именовавший себя стихотворцем. На нем была вельветовая штана, в руках — визитный портфель, набитый бумагами. Земной он казался без гоголевого убора, и скромно, беспрестанно присушивая его рожковые волосы.

Приняв его за поэта — Осей. В нем несли его вельветовым мешком — Иосиф Бродский.

Бродский посещал литературные объединения начинающих литераторов, занимавшихся во Дворце культуры имени Первой пятилетки. Но стихотворец в вельветовых штанах решил, что занятия в литературном объединении не для его широкой натуры. Он даже стал внушать испуг молоддежи, что учеба в таком объединении сновывает творчество, а поэзия он, Иосиф Бродский, будет карабкаться на Парнас самостоятельно.

С чем же хотел прийти этот самоуверенный поэт к литературе? На его счету был десяток-другой стихотворений, написанных в техникуму школьную тетрадку, и все эти стихотворения свидетельствовали о том, что мировоззрение их автора явно ущербно. «Кладбище», «Ушу, ушу...» — по одним лишь этим названиям можно судить о своеобразном уклоне в творчестве Бродского. Он подражал поэтам, продолжавшим песенником и мейстером в мелочке, его стихи представляли смесь из декадентства, модернизма и самой обыкновенной тарбарщины. Жалко выглядели убогие подражательские попытки Бродского. Впрочем, что-либо самостоятельное сотворить он не мог: слезок не хватало. Не хватало знаний, культуры. Да и какие могут быть знания у мелочка, у человека, не окончившего даже среднюю школу?

Вот как выискивая возмещает Иосиф Бродский о сотворенной им поэме-мастерни:

«Идея поэмы — идея персонафикация представлений о мире, и в этом смысле она гимн бабалу».

Цель достигается путем выкладки более или менее приблизительных формулировок этих представлений в уста двадцати не так более как менее условных персонажей. Формулировки облачены в форму романтизма.

Кстати, профессиональные критики иногда тоже облачили романтизм, и исполнили их с особым надрывом, под гитару.

А вот так пестряли молодые Бродские:

От преступлений преступники
И утратили эту и другую

Вот так начинали, начинали же

доживавшие социалитературных личностей своими званиями. Вечером — ресторан или кафе. Стрелки. Бокал анжелики. Тут же приятель, которого называют по имени, как Джеф или Джек, и девица, обязательно в очках, обязательно с копной взмохотанных волос. Вот так, глядясь, и день прошел. Бессмысленно, никому не нужное житье!

Кто же составлял и составлял окружение Бродского, кто поддерживает его своим восторженным «ахичка» и «оуаичка»?

Марияна Волынская, 1944 года рождения, раз в божественной жизни оставшаяся в одиночестве мать-пенсионерка, которая глубоко переживает это: приятельница Волынской — Нежданова, преподавала ученика поэта и вселенской мистики; Владимир Шейбаль, функционер которого не раз можно было обнаружить на сатирических павлодарах, выпускаемых народными дружинниками (это Шейбаль не гнушается обратить бестыдно мать, гробик, чтобы она давала ему из своей небольшой зарплаты деньги на арманные расходы); уголовник Анатолий Гейман; бездельник Ефим Славинский, предположительно обманчивых интеллигентных интеллигентных, а в вообще нигде не рождался воле иностранцев жалких друзей Бродского окололитературе; Владимир Герасим иностранного береза, более известный под

Эта грудевка не те Бродскому похвалы, распространять обреченная среди молодежи ома Арзон не пере на своей испуганной горой Ковалева, Валюха и В. Шаро «Графа», полсовывала дажелем.

Как видите, Нос очень разборчив в словах. Ему не важно вскарабкаться на I бы вскарабкаться, I дал себя и своему и себя не просто так вот, похвала. Словарная проза Иосиф Смерзевки, убогие: в высшей степени пошлостями, убогие дал не это и такое как Иосиф Бродский

жуче, Бродский был предельно оптимистичен. Он и в самом деле не любил своей Отчизны и не скрывал этого. Больше того! Им долгое время вынашивалась планка имени Родина.

Однажды по приглашению своего друга О. Шахматова, ныне осужденного за уголовное преступление, Бродский спешно выехал в Самарканд. Вместе с тощей тетрадкой своих стихов он захватил и философский трактат ближнего А. Умисинского. Суть этого «трактата» состояла в том, что молодежь не должна-де стесняться себя долгом перед родителями, перед обществом, перед государством, поскольку это склеивает свободу личности. «В мире есть люди черной души и белой. Так что к одним (к черным) надо относиться отрицательно, а к другим (к белым) позитивно», — научал этот в конце разложившийся человек, возмужавший слон мыслитель из крестологического арсенала матерых фашистов.

Перед нами лежат протокол допроса Шахматова. На следствии Шахматов показал, что в гостинице «Самарканд» он и Бродский встретились с иностранцем, американцем Мелвин Белл пригласил их к себе в номер. Составился разговор.

— У меня есть рукопись, которую у нас не издадут, — сказал

Эта статья в газете «Вечерний Ленинград» (1963 г.) положила начало травле поэта в СССР

Перед заседанием суда. Снимок сделан скрытой камерой

Огромную роль в судьбе Бродского сыграло знакомство с Анной Ахматовой, которая хотела видеть в молодом поэте своего литературного преемника. С Бродским Ахматова связывала надежды на расцвет русской поэзии. Один из своих поэтических сборников Ахматова подарила Бродскому с надписью: «Иосифу Бродскому, чьи стихи мне кажутся волшебными».

Иосиф Бродский

Пулково

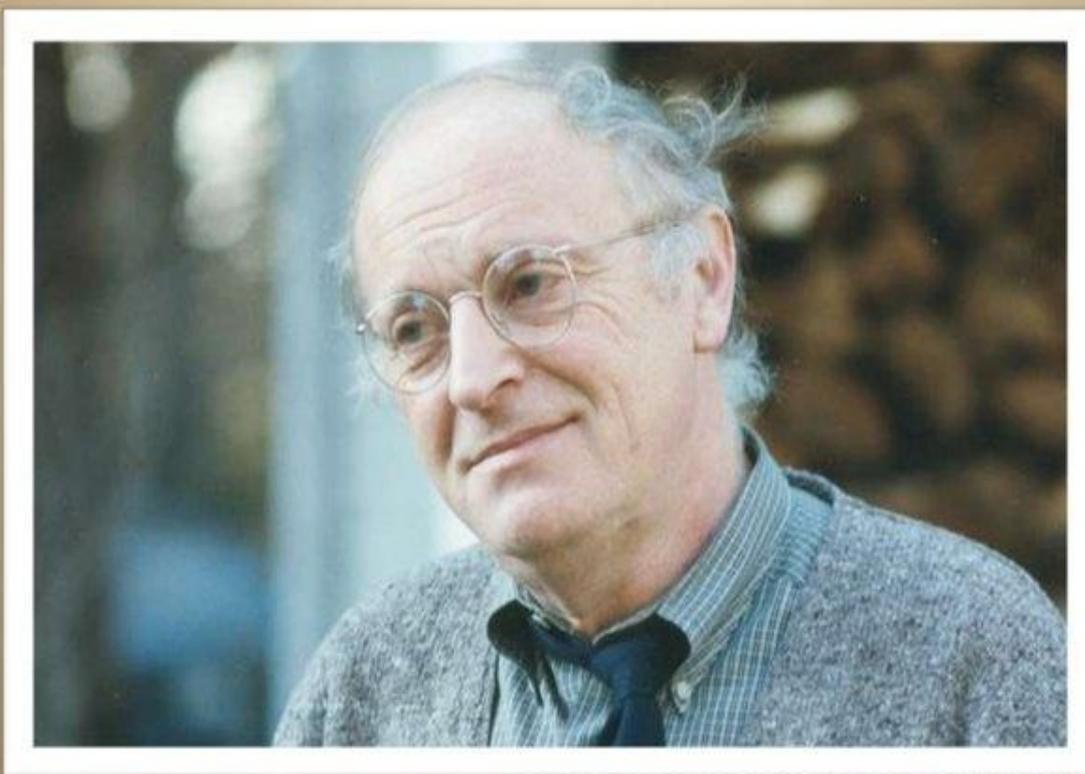
**В момент высылки из СССР
4 июня 1972 г.**

Нобелевская премия

В 1987 Иосифу Бродскому была присуждена Нобелевская премия по литературе «за всеобъемлющее творчество, пропитанное ясностью мысли и страстностью поэзии».

Мария

В январе 1990 г. на лекции в Сорбонне Бродский увидел среди своих студентов Марию Соццани, красавицу-итальянку русского происхождения.

Maria Sozzani-Brodsky i Josif Brodski

Как хорошо, что некого винить,
как хорошо, что ты никем не связан,
как хорошо, что до смерти любить
тебя никто на свете не обязан.

ИОСИФ БРОДСКИЙ

Похоронен в Венеции. По завещанию поэта..

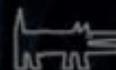
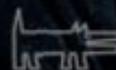
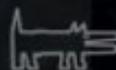

A dark, moody portrait of Yosef Brodsky, an elderly man with grey hair, looking slightly to the right. The background is a dark, textured grey.

ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ТО, ЧТО ОН ЧИТАЕТ.

Иосиф Бродский

спб **собака** ru
журнал о людях в петербурге

ИОСИФ БРОДСКИЙ
24.V.1940 - 28.I.1998
JOSEPH BRODSKY

Библиотека УГТУ

<http://lib.ugtu.net/>

The background features a light gray 3D-rendered bookshelf on the right side. In the foreground, there are four large, glossy, 3D arrows: a green one pointing down and left, a blue one pointing up and right, an orange one pointing up and right, and a red one pointing up and right. The overall aesthetic is clean and modern.

Спрашивайте - ответим

